

УДК 343.9

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(3).495-502

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ЭЛЕКТРОННЫЙ МОНИТОРИНГ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ И ОЦЕНКА ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

А.П. Суходолов¹, Б.А. Спасенников², Б.А. Швырев³

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация

³ Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

16 января 2017 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2017 г.

Дата онлайн-размещения

29 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Криминология; преступность; правонарушитель; электронный мониторинг; экономическая оценка; затраты и выгоды

Аннотация. Расходы на пенитенциарную деятельность составляют значительную долю в бюджетах ведущих мировых держав. С целью уменьшения этих расходов применяется электронный мониторинг правонарушителей, рассматриваемый как альтернатива лишению свободы. Гражданин сохраняет возможность работать, платить налоги. Его местопребывание находится под круглосуточным контролем правоохранительных органов. Расходы на мониторинг должны быть меньше пенитенциарных расходов. Количество лиц, которые подлежат контролю, постепенно увеличивается. В разных странах за два десятилетия накопился опыт применения электронного контроля. Надежда на снижение расходов часто не оправдывается. Оценка эффективности электронного мониторинга правонарушителей – это многофакторная, сложно формализуемая задача. P. Rossi, H. Freeman, M. Lipsey справедливо отмечают, что систему электронного мониторинга нельзя рассматривать без учета ее экономической эффективности. Нужно исследовать затраты и преимущества, провести анализ ее рентабельности. Исследования экономической эффективности мониторинга часто не учитывают ряд важных факторов, например расходы на обучение, оплату труда сотрудников, аренду помещений и др. Вместе с тем нужно принимать во внимание ощущение безопасности у законопослушных граждан. Но его сложно выразить в денежном эквиваленте. В России система электронного мониторинга применяется с 2009 г. Первое время она использовалась в тестовом режиме. С 2014 г. система электронного надзора внедрена во всех субъектах Федерации. Накоплен опыт, который нуждается в анализе. В статье рассматриваются финансовый и нематериальный аспекты использования такого мониторинга. Авторы считают, что правонарушитель должен самостоятельно оплачивать электронный контроль. При отсутствии средств у правонарушителя оплату контроля может производить работодатель, благотворительные фонды и правозащитные организации. Необходимо продолжать исследования по применению электронного мониторинга в уголовно-исполнительной практике. Это приведет к расширению спектра способов предупреждения совершения новых преступлений, исправлению преступника.

DIGITAL ECONOMY: ELECTRONIC MONITORING OF OFFENDERS AND THE ASSESSMENT OF ITS ECONOMIC FEASIBILITY

Alexander P. Sukhodolov¹, Boris A. Spasennikov², Boris A. Shvyrev³

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, the Russian Federation

³ Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, the Russian Federation

Article info

Received

2017 January 16

Accepted

2017 June 25

Available online

2017 September 29

Abstract. Penitentiary expenses are a considerable part of the budgets of leading world countries. Electronic monitoring, viewed as an alternative to incarceration, is used with the purpose of reducing these costs. A citizen retains the opportunity to work and pay taxes. His/her location is monitored by law enforcement bodies round the clock. Cost of monitoring should be lower than penitentiary costs. The number of persons that are liable for control is gradually increasing. In the last two decades different countries have accumulated the experience of electronic control use. The expectations of reduced costs often come short of reality. The evaluation of the efficiency of electronic monitoring is

Keywords

Criminology; criminality; offenders; electronic monitoring; economic evaluation; costs and benefits

a multifactor task that is difficult to formalize. P. Rossi, H. Freeman, M. Lipsey justly note that the system of electronic monitoring cannot be analyzed separately from its economic efficiency. It is necessary to examine its costs and benefits and to analyze its cost-effectiveness. The research of monitoring's economic efficiency often fails to incorporate a number of important factors, for example, the cost of training, labor costs, rents, etc. At the same time, it is necessary to take into account the feeling of security for the law-abiding citizens, the monetary value of which it is difficult to estimate. Russia introduced the system of electronic monitoring in 2009. Initially it was used in the test mode. The system of electronic monitoring has been introduced in all subjects of the Russian Federation since 2014. The accumulated experience requires analysis. The paper examines the financial and non-material aspects of using such monitoring. The authors believe that it is the offender who should pay for electronic control. If the offender lacks the necessary funds, the control should be paid for by the employer, charity funds or civil rights organizations. It is necessary to conduct further research on the use of electronic monitoring in penitentiary practice. This will widen the spectrum of methods of preventing new crimes and correcting criminals.

С целью уменьшения пенитенциарных расходов, составляющих существенную долю в бюджетах ведущих мировых держав, профилактики возможной дополнительной криминализации социально неустойчивых лиц в местах лишения свободы создана система электронного мониторинга обвиняемых и осужденных как альтернатива лишению свободы. Этой проблеме посвящены публикации в различных европейских и североамериканских криминологических журналах [1; 2].

Предполагалось, что электронный надзор за обвиняемыми и осужденными составит лишь незначительную часть средств, которые были бы израсходованы в случае содержания указанных лиц в местах лишения свободы. При этом преступивший закон человек, контролируемый с помощью электронных средств, сможет работать (учиться), содержать себя и свою семью, платить налоги и штрафы, а также полностью или частично оплачивать такой контроль. Затраты, связанные с лечением правонарушителя (алкогольная или наркотическая зависимость, расстройства личности и поведения, ВИЧ-инфекция и др.), существенно меньше, если он остается в обществе [3; 4]. Деньги, сэкономленные в результате использования мониторинга, могут быть направлены на другие социальные нужды. Таковы были предпосылки внедрения электронного надзора в европейских, североамериканских и других странах.

Использование электронного мониторинга дает возможность контролировать местонахождение правонарушителя в любое время. Сейчас электронное устройство прикрепляют к лодыжке или запястью в виде браслета. Обсуждаются также различные способы установки такого устройства в теле подконтрольного лица при микрохирургическом вмешательстве, что повышает его сохранность [5; 6].

Великобритания, Швеция, Голландия, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, Сингапур, другие страны активно используют программы электронного слежения [7]. Постепенно увеличивается количество лиц, которые подлежат контролю с использованием электронных средств. Например, в 1987 г. в США лишь 826 осужденных первоначально включили в программу электронного мониторинга. А уже через десять лет число таких осужденных увеличилось до 95 тыс. чел. [8].

В мире за два последних десятилетия накопился определенный опыт применения такого контроля. Но исследования экономической эффективности мониторинга, проведенные в иностранных государствах, на наш взгляд, часто не оценивают весь комплекс факторов, что предопределяет необходимость исследований по применению мониторинга с учетом имеющегося мирового опыта.

Подобный мониторинг обычно используется в отношении условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, а также лиц, которые в период следствия находятся под домашним арестом или освобождены под залог. Например, в США, если суд принимает решение выпустить подследственного под залог, а финансовые средства у него отсутствуют, то судья в ряде штатов может принять решение, что за лицом будет осуществляться электронный контроль. Это позволяет лицам со скромными доходами находиться дома в ожидании судебного разбирательства по делу. До начала такой практики контроля малоимущие граждане, которые не могли внести залог, находились в местах лишения свободы еще до суда.

В нашей стране программа электронного мониторинга реализуется с 2009 г. Первое время она тестировалась в отдельных регионах. С 2014 г. система электронного надзора внедрена

во всех субъектах Федерации. Опыт мониторинга правонарушителей, накопленный к началу 2017 г., дает возможность проведения анализа экономической эффективности, выявления потенциально негативных особенностей мониторинга, возможных затруднений, а также поиска путей их устранения. На наш взгляд, применение такой системы контроля имеет особое значение для нашей большой страны. Условно осужденный (или условно освобожденный) подчас проживает в сельской местности на расстоянии в несколько десятков километров от уголовной инспекции, расположенной в районном центре, что крайне затрудняет иные формы контроля за ним.

P. Rossi, H. Freeman, M. Lipsey справедливо отмечают, что систему электронного мониторинга нельзя рассматривать без учета ее экономической эффективности, что подразумевает анализ затрат на осуществление мониторинга и его преимуществ, исследование его рентабельности [9, р. 36]. Экономическая эффективность такого контроля — важный вопрос для всех стран независимо от их финансового могущества. Это сложная и многогранная социально-экономическая проблема, которая затрагивает интересы разных государственных институтов. Эффективность мониторинга определяется многими факторами (расходы бюджета на проведение контроля; нагрузка на полицейскую и пенитенциарную систему; статистические данные о преступности, рецидиве; параметры социального напряжения населения и др.).

Поэтому в иностранных государствах структуры, реализующие программу электронного мониторинга, регулярно проводят исследования эффективности своей работы в целях ее оптимизации. Это позволяет определить направления осуществляемых расходов и спрогнозировать результат. Расчет оптимальных финансовых затрат и анализ преимуществ — комплексное исследование, которое помогает политикам и руководителям соответствующих государственных институтов оценить экономическую целесообразность электронного наблюдения.

Для экономической оценки применения электронных средств наблюдения за правонарушителями, обоснованного расчета стоимости их эксплуатации нужно изначально сформулировать основные понятия, цели и задачи проводимого анализа, а также уточнить измеряемые величины. Об этом пишут А.Н. Crowe, P.J. Schaefer [10, р. 37–42]. Причем необходимо учитывать, что многие значимые критерии оценки системы мониторинга не могут быть представлены в конкретном ценовом выражении. Анализируемые данные зачастую неоднородны, а иногда сложно сопоставимы. Такое многообразие критериев, часто трудноформализуемых, не всегда поддается объективной оценке.

В иностранной литературе выделяются различные способы расчета стоимости мониторинга осужденных, основанные на различных данных [11; 12, р. 16–22; 13, р. 28–31; 14, р. 24–31; 15] (табл.).

Данные для оценки стоимости мониторинга осужденных

Data for the evaluation of convicts' monitoring costs

Цель программы электронного мониторинга / The goal of the electronic monitoring program	Данные / Data
Оптимизация стоимости / Cost optimization	Стоимость содержания заключенных Стоимость оборудования электронного контроля Затраты на явку в суд в ходе электронного мониторинга
Учет подконтрольных лиц / Recording the controlled persons	Трудовая занятость подконтрольных лиц Налоги, штрафы и выплаты, произведенные подконтрольными лицами Технические проблемы контроля
Оценка уровня рецидивной преступности / Evaluation of the repeat crimes' level	Количество повторных арестов за различные нарушения Количество побегов
Надзор за подконтрольным лицом / Supervision of the controlled person	Информация о повторных арестах Нарушения (алкоголь, наркотики, границы допустимых зон) Взлом оборудования Отрезок времени перед новым преступлением и тяжесть предыдущего преступления Количество встреч с сотрудником инспекции
Обратная связь с подконтрольным лицом / Feedback from the controlled person	Проверенные нарушения электронного наблюдения Количество и продолжительность правонарушений Ужесточение условий наказания

Подобные способы анализа эффективности электронного надзора подвергаются критике S. Aos, M. Miller, E. Drake, указывающих на проблемы при получении необходимых данных, трудность их объективной и всесторонней оценки. Значительная часть этих противоречий обусловлена сложностью идентификации всех связанных с контролем затрат и последующего повышения его эффективности [16, с. 42–45].

J. Kerby и K. Cooprider провели исследование электронного контроля правонарушителей в штате Иллинойс (Лейк-Каунти) и представили результаты его сравнительного анализа за трехлетний период (1986–1988) [17]. Для данного города проблема переполнения тюрем является весьма значимой, поэтому использовалась программа электронного мониторинга. Анализ показал, что почти каждый пятый подконтрольный (19 %) совершил правонарушение в период нахождения под наблюдением. При этом лица, выпущенные под залог, т.е. без электронного контроля, якобы совершили правонарушений более чем в полтора раза меньше (13 %). Это дало J. Kerby и K. Cooprider основание утверждать, что электронный мониторинг повышает выявляемость правонарушений, нарушений поведения подконтрольных лиц. Правонарушения лиц, находящихся на свободе без электронных средств, зачастую остаются латентными, что порождает у них чувство безнаказанности. Электронный мониторинг способствует борьбе с правонарушениями без дополнительных финансовых вложений в иные системы общественной безопасности (установка видеокамер на улицах и др.).

В США, по оценкам различных авторов, стоимость контроля в начале этого века составляла от 6 до 31 дол. в день на одного правонарушителя (или от 2 160 до 11 160 дол. в год). На Аляске расходы в день на одно подконтрольное лицо достигают 97,62 дол. [18, р. 54–57].

Стоимость контроля зависит от его продолжительности, которая может составлять от 8 до 24 часов в сутки. Контролируемый правонарушитель может работать (учиться), оставаться налогоплательщиком, а также самостоятельно оплачивать полностью или частично расходы на электронный мониторинг, если это предусмотрено решением суда.

Криминолог S. Mainprize считает программу электронного мониторинга в США экономически эффективной, так как преступник сам вносит значительный вклад в оплату затрат, связанных

с мониторингом [2]. M. Nellis пишет, что денежные средства взимаются с осужденного в 75 % случаев использования мониторинга [1]. Например, в штате Флорида взимается по 9 дол. в день с одного лица, включенного в программу электронного контроля. Если лицо отказывается от оплаты электронного мониторинга, то его направляют в места лишения свободы.

В Канаде провинция Британская Колумбия с населением около 4,5 млн чел. стала первой, где с 1987 г. осуществлялась программа мониторинга. Эта провинция имеет самый большой опыт в стране применения мониторинга. Контроль проводится в отношении лиц, которые представляют небольшую общественную опасность, совершили преступление впервые без применения насилия (кража и др.), а оставшийся срок лишения свободы составляет менее четырех месяцев. Такой осужденный по решению суда возвращается домой, но включается в программу электронного контроля.

Первоначально в этой провинции планировалось использовать только пять сотрудников пенитенциарной службы для контроля за 125 правонарушителями. Однако в ходе выполнения программы количество правонарушителей увеличилось до 175. После этого пришлось нанять дополнительно 44 новых сотрудника. Это поставило под сомнение экономическую эффективность электронного контроля.

По данным J. Bonta, J. Rooney, S. Wallace-Capretta, почти 90 % осужденных завершили программу контроля успешно. Однако через год после окончания контроля свыше 30 % лиц вновь совершили преступления [19, с. 42–47].

Если электронный мониторинг оплачивается только за счет бюджета, то он ложится на него тяжким бременем. Власти провинции Онтарио (Канада) сочли целесообразным закрыть программу мониторинга еще в 1989 г., когда подсчитали, что стоимость ее реализации превышает стоимость содержания осужденных в тюрьме на 216 тыс. дол. Программа оказалась убыточной в прямом, экономическом смысле. При этом данная провинция — самая населенная в Канаде (население свыше 12 млн чел.), имеющая самый большой в стране бюджет.

Программа электронного контроля в Великобритании начала осуществляться в 1989 г. В ней участвовало только 50 правонарушителей. Общая стоимость программы обошлась налогоплательщикам в 700 тыс. фунтов стерлингов, что справедливо вызвало вопросы со стороны

общества об экономической целесообразности такого расходования средств бюджета [20]. Однако программа была продолжена.

На наш взгляд, существенная ошибка в оценке экономической эффективности мониторинга заключается и в том, что учитывается только стоимость приобретения аппаратуры контроля.

Следует принять во внимание, что пенитенциарный бюджет в значительной части связан с оплатой труда сотрудников пенитенциарного ведомства, строительством и ремонтом исправительных учреждений, их техническим обслуживанием. Освобождение небольшого числа лиц, которые вошли в программу электронного контроля, существенно не влияет на общее число сотрудников уголовно-исполнительной системы, общее количество мест лишения свободы или расходы на их содержание. Тем более что освобождение части заключенных в «перенаселенных» тюрьмах приводит к восстановлению расчетного количества сотрудников на 100 осужденных, заложенного при создании исправительного учреждения. Впрочем, это повышает безопасность уголовно-исполнительной системы, что весьма значимо.

На наш взгляд, сравнение стоимости тюремного содержания правонарушителей и реализации программы их электронного мониторинга — очень сложная проблема, подчас способная лишь ввести в заблуждение. Ряд авторов, оценивая стоимость электронного мониторинга, забывают учесть и расходы, связанные с повторным арестом, лишением свободы лиц, нарушающих порядок и условия электронного надзора. Не учитываются отказы оборудования, ложные тревоги (покидание разрешенной области, посещение запретной области), которые сопровождаются привлечением полиции, а также неурочный вызов специалистов, которые устраняют технические сбои оборудования. От 3 до 30 % тревог возникает в результате сбоев программы, а не действий подконтрольного лица, что требует сверхурочной оплаты труда специалистов [21–24].

Мы не нашли материалов, касающихся оценки эффективности электронного мониторинга правонарушителей, в которых бы учитывались расходы на обучение, переподготовку и повышение квалификации сотрудников, осуществляющих мониторинг, использование ими средств связи, гарантийное обслуживание и ремонт электронных устройств (браслетов), иного оборудования, компьютеров для сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Еще одна сложная оценка издержек связана с использованием результатов электронного наблюдения. Современные электронные технологии предоставляют большой объем информации о поведении подконтрольного лица. Для обработки всей этой информации требуются дополнительные трудозатраты сотрудников, что также приводит к увеличению расходов.

По нашему мнению, сравнение финансовых затрат на мониторинг и содержание осужденных в местах лишения свободы сомнительно и потому, что правонарушители, которые принимают участие в программе электронного надзора, и так, вероятно, не содержались бы в местах лишения свободы по иным причинам (условно-досрочное освобождение и др.).

Устройство передает электронный сигнал, как правило, по телефонной связи. Сегодня экономическая эффективность мониторинга связана с его реализацией по месту жительства подконтрольного лица. Другие электронные технологии будут стоить существенно дороже.

Необходимо принимать во внимание и другой аспект. Анализ экономической эффективности должен учитывать не только вторичные или косвенные расходы на осуществление программы, но и иной социально позитивный результат ее применения. Например, электронный контроль за лицами, осужденными за преступления против половой свободы, создает в обществе чувство защищенности, что сложно оценить в денежном эквиваленте. Авторы считают, что электронный мониторинг в обязательном порядке должен применяться в отношении лиц, имеющих судимость за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы, а также за квартирные и карманные кражи, угон. Мониторинг должен проводиться до погашения или снятия судимости.

Следует учитывать и изменение ментальности подконтрольного лица, осознание им неотвратимости возмездия за преступления, совершенные в период электронного слежения, что предопределяет его ресоциализацию [25; 26], имеющую вторичный экономический эффект предупреждения рецидива преступления.

Вместе с тем, по нашим данным, 18 % лиц, находящихся под электронным контролем, употребляли алкоголь и наркотики. Мы считаем, что в последующем электронное устройство должно указывать на состояние опьянения подконтрольного лица на основании анализа его психофизиологических показателей (частота

сердечных сокращений, кожно-гальванический рефлекс и др.).

Авторы полагают, что в целях снижения стоимости электронных устройств можно применять их имитаторы. Имитатор устройства может использоваться в отношении социализированных лиц, впервые совершивших неосторожное преступление небольшой тяжести. Ношение такого устройства положительно изменяет менталитет правонарушителя. Но имитаторы не могут составлять больше 15 % от общего количества устройств электронного слежения. О том, кто из подконтрольных лиц носит действующее устройство, а кто — его имитатор, должны знать только сотрудники, имеющие соответствующий допуск к осуществлению электронного мониторинга.

На наш взгляд, устройство для слежения должно быть одноразовым. При снятии устройства оно должно прекратить функционирование. Это предупредит неправомерное переодевание устройства на другое лицо (например, на близких, которые постоянно находятся дома; авторы были свидетелями того, как опытный преступник в течение четверти часа снял три пары наручников с рук. При этом одна пара наручников была электронной, исключающей несанкционированное снятие). Самостоятельное значение при использовании одноразовых устройств имеют и санитарно-гигиенические нормы. Сегодня подчас они соблюдаются недостаточно. После снятия устройства контроля производитель может его утилизировать или восстановить в установленном порядке для повторного применения, что экономически целесообразно.

Авторы считают, что правонарушитель должен самостоятельно полностью или частично оплачивать электронный контроль. При отсут-

ствии у него средств оплату может производить работодатель, благотворительные фонды и правозащитные организации. Правонарушитель может быть освобожден от оплаты электронного контроля только по решению суда. В отношении лица, не оплатившего электронный контроль, могут быть использованы различные меры пресечения.

Стоимость электронного мониторинга ограничивает его использование в современных социально-экономических условиях. После существенного снижения его стоимости он должен применяться к подследственным, в отношении которых действует обязательство о явке, подписка о невыезде, домашний арест; к условно осужденным лицам, условно-досрочно освобожденным, освобожденным по болезни, а также к лицам, которые приговорены к ограничению свободы, обязательным, исправительным, принудительным работам; в случае отсрочки отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Итак, применение средств электронного мониторинга должно учитывать четыре основных компонента: материальные и нематериальные затраты контроля; материальные и нематериальные выгоды от его использования. Надежда на электронный мониторинг, связанная с сокращением количества лиц, лишенных свободы, сегодня не оправдалась. Существенного снижения бремени пенитенциарных расходов не произошло. Это предопределяет направления технических разработок, направленных на снижение себестоимости устройств электронного слежения, а также дальнейших исследований по оптимизации применения электронного мониторинга в уголовно-исполнительной практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nellis M. The electronic monitoring of offenders in England and Wales / M. Nellis // *British Journal of Criminology*. — 1991. — Vol. 31, № 2. — P. 165–185.
2. Mainprize S. Electronic monitoring in corrections: Assessing cost-effectiveness and the potential for widening the net of social control / S. Mainprize // *Canadian Journal of Criminology*. — 1992. — Vol. 34, № 2. — P. 161–180.
3. Голодов П.В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования / П.В. Голодов, Б.А. Швырев, О.В. Кудряшов // *Вестник Кузбасского института*. — 2015. — № 3 (24). — С. 57–66.
4. Спасенников Б.А. Криминологический аспект личности виновного / Б.А. Спасенников // *Экология человека*. — 2000. — № 2. — С. 51–54.
5. Белоус В.Г. Правоохранительная система России в современной историографии / В.Г. Белоус, П.В. Голодов, Л.Ф. Пертлю // *Актуальные вопросы образования и науки*. — 2015. — № 3–4 (49–50). — С. 42–51.
6. Швырев Б.А. Совершенствование информационного обеспечения уголовно-исполнительной системы / Б.А. Швырев, Б.А. Спасенников // *Актуальные вопросы образования и науки*. — 2016. — № 5–6 (57–58). — С. 24–27.
7. Dodgson K. Home detention curfew. The first year of operation / K. Dodgson, E. Mortimer // *Research Findings*. — 2000. — № 110. — P. 10.
8. Schmidt A. Electronic monitoring: What does the literature tell us? / A. Schmidt // *Federal Probation*. — 1998. — Vol. 62, № 2. — P. 10–19.

9. Rossi P. *Evaluation: A systematic approach* / P. Rossi, H. Freeman, M. Lipsey. — 6th ed. — Thousand Oaks, CA : SAGE Publ., Inc, 1998. — 480 p.
10. Crowe A.H. *Identifying and intervening with drug-involved youth* / A.H. Crowe, P.J. Schaefer. — Lexington, KY : American Probation and Parole Association, 1992.
11. Torbet P.M. *Automated information systems in juvenile probation* / P.M. Torbet // *Juvenile probation administrator's desktop guide* / D.W. Thomas, P.M. Torbet (eds). — Pittsburgh, PA : National Center for Juvenile Justice, 1997. — P. 13–18.
12. Fitzpatrick J. *Program evaluation: Alternative approaches and practical guidelines* / J. Fitzpatrick, J. Sanders, B. Worthen. — 3rd ed. — Boston, MA, 2004. — 560 p.
13. Nachmias C. *Research methods in the social sciences* / C. Nachmias, D. Nachmias. — 5th ed. — N.Y. : Worth Publ., 1996. — 576 p.
14. Maxfield M. *Research methods for criminal justice and criminology* / M. Maxfield, E. Babbie. — 2nd ed. — Belmont, CA : West/Wadsworth, 1998. — 368 p.
15. Payne B. *Warning: Sex offenders need to be supervised* / B. Payne, M. DeMichele // *Federal Probation*. — 2008. — Vol. 72, № 1. — P. 37–42.
16. Aos S. *Evidence-based adult corrections programs: What works and what does not* / S. Aos, M. Miller, E. Drake. — Olympia, WA : Washington State Institute for Public Policy, 2006. — 200 p.
17. Coopridge K. *A practical application of electronic monitoring at the pretrial stage* / K. Coopridge, J. Kerby // *Federal Probation*. — 1990. — Vol. 54, № 1. — P. 28–35.
18. DeMichele M. *Community Corrections: A Powerful Field*. *Corrections Today* / M. DeMichele, M. Paparozzi. — Newark, NJ, 2008.
19. Bonta J. *Electronic monitoring in Canada* / J. Bonta, J. Rooney, S. Wallace-Capretta. — Ottawa : Solicitor General Canada, 1999. — 57 p.
20. Fay S. *The rise and fall of tagging as a criminal justice measure in Britain* / S. Fay // *International Journal of the Sociology of Law*. — 1993. — Vol. 21. — P. 301–317.
21. Solomon A. *Does parole work? Analyzing the impact of postprison supervision on rearrest outcomes* [Electronic resource] / A. Solomon, V. Kachnowski, A. Bhati. — Washington, DC, 2005. — Mode of access: http://www.urban.org/UploadedPDF/311156_Does_Parole_Work.pdf.
22. Stufflebeam D. *Evaluation models* / D. Stufflebeam // *New Directions for Evaluation*. — 2001. — Vol. 89. — P. 7–19.
23. Cohn A.W. *What do we mean by success?* / A.W. Cohn // *The Journal of Offender Monitoring*. — 2000. — Vol. 13, № 4. — P. 18–20.
24. Padgett K. *Under surveillance: An empirical test of the effectiveness of electronic monitoring* / K. Padgett, W. Bales, T. Blomberg // *Criminology & Public Policy*. — 2006. — Vol. 5, № 1. — P. 61–92.
25. Спасенников Б.А. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях / Б.А. Спасенников, А.М. Смирнов // *Социологические исследования*. — 2015. — № 9 (377). — С. 120–124.
26. Костик Е.В. Продолжительность сроков лишения свободы в России: проблемы исполнения и перспективы развития / Е.В. Костик // *Вестник международного «Института управления»*. — 2014. — № 5–6 (129–130). — С. 50–53.

REFERENCES

1. Nellis M. *The electronic monitoring of offenders in England and Wales*. *British Journal of Criminology*, 1991, vol. 31, no. 2, pp. 165–185.
2. Mainprize S. *Electronic monitoring in corrections: Assessing cost-effectiveness and the potential for widening the net of social control*. *Canadian Journal of Criminology*, 1992, vol. 34, no. 2, pp. 161–180.
3. Golodov P.V., Shvyrev B.A., Kudryashov O.V. *The penal legislation: problems of perfection*. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of Kuzbass Institute*, 2015, no. 3, pp. 57–66. (In Russian).
4. Spasennikov B.A. *Criminological aspect of the personality of the offender*. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*, 2000, no. 2, pp. 51–54. (In Russian).
5. Belous V.G., Golodov P.V., Pertli L.F. *Law Enforcement of Russia in Modern Historiography*. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki = Actual problems of Education and Science*, 2015, no. 3–4, pp. 42–51. (In Russian).
6. Shvyrev B.A., Spasennikov B.A. *Improvement of Information support of the criminal executive system*. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki = Actual problems of Education and Science*, 2016, no. 5–6, pp. 24–27. (In Russian).
7. Dodgson K., Mortimer E. *Home detention curfew. The first year of operation*. *Research Findings*, 2000, no. 110, pp. 10.
8. Schmidt A. *Electronic monitoring: What does the literature tell us?* *Federal Probation*, 1998, vol. 62, no. 2, pp. 10–19.
9. Rossi P., Freeman H., Lipsey M. *Evaluation: A Systematic Approach*. 6th ed. Thousand Oaks, CA, SAGE Publ., Inc, 1998. 480 p.
10. Crowe A.H., Schaefer P.J. *Identifying and Intervening with Drug-Involved Youth*. Lexington, KY, American Probation and Parole Association, 1992.
11. Torbet P.M. *Automated information systems in juvenile probation*. In Thomas D.W., Torbet P.M. (eds). *Juvenile Probation Administrator's Desktop Guide*. Pittsburgh, PA, National Center for Juvenile Justice Publ., 1997, pp. 13–18.
12. Fitzpatrick J., Sanders J., Worthen B. *Program evaluation: Alternative approaches and practical guidelines*. 3rd ed. Boston, MA, 2004. 560 p.
13. Nachmias C., Nachmias D. *Research Methods in the Social Sciences*. 5th ed. New York, Worth Publ., 1998. 368 p.
14. Maxfield M., Babbie E. *Research Methods for Criminal Justice and Criminology*. 2nd ed. Belmont, CA, West/Wadsworth, 1998. 368 p.
15. Payne B., DeMichele M. *Warning: Sex offenders need to be supervised*. *Federal Probation*, 2008, vol. 72, no. 1, pp. 37–42.
16. Aos S., Miller M., Drake E. *Evidence-based adult Corrections Programs: What works and what does not*. Olympia, WA, Washington State Institute for Public Policy Publ., 2006. 200 p.

17. Coopriders K., Kerby J. A practical application of electronic monitoring at the pretrial stage. *Federal Probation*, 1990, vol. 54, no. 1, pp. 28–35.
18. DeMichele M., Paparozzi M. *Community Corrections: A Powerful Field. Corrections Today*. Newark, NJ. 2008.
19. Bonta J., Rooney J., Wallace-Capretta S. *Electronic Monitoring in Canada*. Ottawa, Solicitor General Canada, 1999. 57 p.
20. Fay S. The rise and fall of tagging as a criminal justice measure in Britain. *International Journal of the Sociology of Law*, 1993, vol. 21, pp. 301–317.
21. Solomon A., Kachnowski V., Bhati A. *Does Parole Work? Analyzing the Impact of Postprison Supervision on Rearrest Outcomes*. Washington, DC, 2005. Available at: http://www.urban.org/UploadedPDF/311156_Does_Parole_Work.pdf.
22. Stufflebeam D. Evaluation models. *New Directions for Evaluation*, 2001, vol. 89, pp. 7–98.
23. Cohn A.W. What do we mean by success? *The Journal of Offender Monitoring*, 2000, vol. 13, no. 4, pp. 18–20.
24. Padgett K., Bales W., Blomberg T. Under surveillance: An empirical test of the effectiveness of electronic monitoring. *Criminology & Public Policy*, 2006, vol. 5, no. 1, pp. 61–92.
25. Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Social and legal characteristics of the convicts serving sentences in Russian correction colonies. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 9, pp. 120–124. (In Russian).
26. Kostik E.V. Duration of imprisonment in Russia: problems of execution and development prospects. *Vestnik mezhdunarodnogo «Instituta upravleniya» = Bulletin of the Institute of Management*, 2014, no. 5–6, pp. 50–53. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Суходолов Александр Петрович — ректор Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: rector@bgu.ru.

Спасенников Борис Аристархович — главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: borisspasennikov@yandex.ru.

Швырев Борис Анатольевич — старший преподаватель кафедры информационной безопасности Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат физико-математических наук, магистр права, полковник полиции, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: bor2275@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Суходолов А.П. Цифровая экономика: электронный мониторинг правонарушителей и оценка его экономической эффективности / А.П. Суходолов, Б.А. Спасенников, Б.А. Швырев // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 3. — С. 495–502. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).495-502.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sukhodolov, Alexander P. — Rector, Baikal State University, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: rector@bgu.ru.

Spasennikov, Boris A. — Chief Researcher, Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Doctor of Medicine, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: borisspasennikov@yandex.ru.

Shvyrev, Boris A. — Senior Lecturer, Department of Information Security, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Physics and Mathematics, Master of Law, Police Colonel, Krasnodar, the Russian Federation; e-mail: bor2275@mail.ru.

FOR CITATION

Sukhodolov A.P., Spasennikov B.A., Shvyrev B.A. Digital economy: electronic monitoring of offenders and the assessment of its economic feasibility. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 495–502. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).495-502. (In Russian).